

БЛИЗКОРОДСТВЕННЫЕ БРАКИ КНЯЗЕЙ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ В XIV–XV ВЕКАХ

© 2021

Абуков С.Н.

Донецкий национальный университет (г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

Аннотация. Статья посвящена близкородственным бракам князей – потомков Всеволода Большое Гнездо в XIV–XV вв., которые не получили достаточного внимания со стороны исследователей. Автор, сделав анализ известных браков, пришел к выводу, что в целом Рюриковичи в данный исторический период следовали традиции домонгольской Руси, считая наиболее приемлемой 7-ю степень родства для близкородственных браков. Об этом свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении примеры. Такой традиции придерживались князья ведущих княжеств не только на внешней арене, но и внутри своих династий с целью укрепления семейного единства. В то же время, с возвышением Москвы, ликвидацией и падением значения большинства других княжеств, а также в связи с политическими причинами, московские князья с XV в. стали вступать в браки в 6-й степени родства с великими князьями тверскими, рязанскими и суздальско-нижегородскими. Особый интерес представляет брак дочери великого князя Василия Дмитриевича с двумя представителями суздальско-нижегородской династии. Также имеются факты, свидетельствующие, что подобной традиции браков в таких степенях родства придерживались и мелкие князья на периферии.

Ключевые слова: князь; Русь; Рюриковичи; брак; родственные связи; степень родства; происхождение; княжество.

CLOSELY RELATED MARRIAGES OF THE PRINCES OF NORTH-EASTERN RUS' IN THE XIV–XV CENTURIES

© 2021

Abukov S.N.

Donetsk National University (Donetsk, Donetsk People's Republic)

Abstract. The paper is devoted to closely related marriages of princes – descendants of Vsevolod the Big Nest in the XIII–XV centuries, which have not received sufficient attention from researchers. After analyzing the known marriages the author came to the conclusion that in general Rurikids in this historical period followed the traditions of pre-Mongol Rus', considering the 7th degree of kinship for closely related marriages to be most acceptable. This is evidenced by the few examples available to us. This tradition was followed by the princes of the leading principalities not only in the external arena, but also within their dynasties in order to strengthen family unity. At the same time, with the rise of Moscow, joining and the fall of the importance of other principalities as well as due to political reasons, Moscow princes from the 15th century began to marry in the 6th degree of kinship with the great princes of Tver, Ryazan and Suzdal-Nizhny Novgorod. Of particular interest is the marriage of the daughter of the Grand Prince of Moscow Vasily Dmitrievich with two representatives of the Suzdal-Nizhny Novgorod dynasty. The available evidence also shows that a similar tradition of marriages in such degrees of kinship was followed by the appanage princes on the periphery.

Keywords: prince; Rurikids; Rus'; marriage; kinship; degree of kinship; origin; principality.

Вопрос браков внутри династии Рюриковичей – плодотворная тема для изучения, которая еще ждет своего исследователя. Это важное дополнение в рассмотрении политических отношений между князьями. Не случайные родственные связи с целью продолжения рода, а продуманные матримониальные союзы являются подлинным смыслом брачной политики русских князей. Политическая составляющая одних браков очевидна, скрытые пружины других можно выявить только на основе комплексного изучения источников, проведения сравнительного анализа, а иногда и предположений, которые трудно подтвердить из-за скудости наших немногочисленных источников.

История Руси неотделима от правящей династии Рюриковичей, поэтому все исследователи, занимавшиеся периодом XIV–XV вв., не могли не коснуться княжеских отношений, включая и такой важный аспект, как браки. Однако брачные союзы зачастую рассматривались просто как факт, без анализа и попыток объяснения причин, обстоятельств и последствий. Более предметно они исследовались генеалогами, что вполне объяснимо. Свой вклад в изучение

браков Рюриковичей в этот исторический период внесли: А.В. Экземплярский [1], Н.А. Баумгартен [2], В.А. Кучкин [3], Е.В. Пчелов [4], Л.В. Войтовича [5] и др. Что же касается допустимой степени родства брачующихся, то в отличие от XII в., где есть ряд исследований А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского [6], Д. Домбровского [7], В.Н. Либуркина [8] и автора [9] по данной проблематике, послемонгольский период мало привлек внимание историков в данном контексте, что кажется не совсем логичным. Восполнить этот пробел на имеющемся материале призвана предложенная статья. Среди поставленных целей: определить наиболее близкие степени браков Рюриковичей XIII–XV вв. и круг таких союзов, показать связь с междукняжескими отношениями и преемственность брачной политики Рюриковичей от домонгольского времени.

Как известно, все князья Северо-Восточной Руси, за исключением потомков ярославского князя Федора Ростиславича Черного, были потомками Всеволода Большое Гнездо. Происхождение от одного родоначальника до конца XIII в. затруднило вступление в

браки его потомков. Поэтому для сыновей, внуков и правнуков браки заключались с представителями других княжеских домов. В этих браках нетрудно увидеть круг политических интересов владимиро-суздальских князей с Киевом, Муромским, Рязанским, Смоленским, Черниговским, Полоцким княжествами. Ослабление контактов между отдельными частями Руси, усиление центробежных тенденций в послемонгольский период оказало свое влияние на внутрдинастические браки Рюриковичей. Фактически, за весь XIII в. у нас есть только два примера брачных союзов князей Северо-Восточной и Юго-Западной Руси: брак Андрея Ярославича с дочерью Даниила Галицкого, о чем будет сказано ниже, и брак его внука Юрия Львовича с тверской княжной [10, с. 137; 11, стб. 884].

Что касается степени родства, то к этому времени с каждым новым поколением князя все больше расходились от общего родоначальника – Всеволода Большое Гнездо, но создавали новые многогранные родственные связи путем брачных союзов. В рассмотрении этого процесса важны два аспекта. Во-первых, к сожалению, имеющийся для анализа материал XIII–XV вв. представлен фрагментарно. О большинстве браков мы не знаем, так как известий о них не сохранилось. В целом такое положение дел характерно для второй половины XIII в. – первой половины XIV в., за исключением, быть может, только тверских князей. Даже по ранней истории московских Даниловичей мы встречаем непреодолимые лакуны. По XV в. мы практически не располагаем сведениями о браках ростовских, ярославских, стародубских и белозерских князей, особенно в период их измельчения и понижения владельческого статуса, хотя сами их браки едва ли выходили за пределы Северной Руси. Таким образом, анализируемый материал уступает домонгольскому периоду. Во-вторых, отслеживание родства по женской линии сталкивается с известными трудностями, так как мы далеко не всегда знаем, с кем в браке рождены дети, если у князя-отца было несколько жен. Кроме того, упоминание только одного брака князя вовсе не означает, что гипотетически не могло быть и других, которые просто не отразились в источниках.

Только в 90-е гг. XIII в. потомки Всеволода Большое Гнездо начинают вступать в браки между собой. Это браки Ивана Дмитриевича Переяславского, его родного дяди Андрея Александровича Городецкого и двоюродного Михаила Ярославича Тверского с дочерьми ростовского князя Дмитрия Борисовича, за которыми последовала женитьба московского княжича Юрия Даниловича на дочери, как видно, брата и преемника Дмитрия Борисовича ростовского князя Константина Борисовича [12, стб. 527, 528]. Следует добавить, что расхождение княжеских линий приводило к несоответствию поколений, в результате чего браки начинают заключаться между поколениями «дедов» и «внуков», так что Андрей Александрович и Михаил Ярославич женились на внучках своего троюродного брата.

XIII век принес самую большую брачную загадку Рюриковичей, которая, несмотря на очевидность проблемы, не получила удовлетворительного объяснения: речь идет об уже упомянутом браке 1250 г. суздальского князя Андрея Ярославича с дочерью галицкого князя Даниила Романовича. Так как жены Даниила Романовича и Ярослава Всеволодовича Анна и Ростислава были родными сестрами, дочерьми князя Мстислава Мстиславича Удатного, возникает

невероятная ситуация брака в 4-й степени родства. Ученые по-разному пытались разгадать загадку: от нарушения церковных канонов ради политического союза [13, с. 78–79] до поиска комбинаций, при которых брачующиеся не приходились друг другу двоюродными, где слабым звеном в подобных построениях выступала мать Андрея Ярославича Феодосия [14, с. 29–30]. Так как данная проблема требует отдельного анализа, то здесь мы не будем ее рассматривать.

В первых поколениях близкое родство потомков Всеволода Большое Гнездо затрудняло заключение родственных союзов между собой. Но принадлежность ярославского князя Федора Ростиславича, вокняжившегося в чужой отчине, к другой линии Мономашичей – Мстиславичам позволила заключить два брака: его дочери вышли замуж за белозерского и галицкого князей [10, с. 155–156]. Однако в обоих случаях женихи и невесты находились в весьма далеком родстве.

Собственно, только с XIV в. мы имеем примеры интересующей нас темы. В первую очередь речь о браке 1320 г. между юным тверским княжичем Константином Михайловичем и дочерью Юрия Даниловича Софьей [10, с. 187]. Этот брак, навязанный Твери Москвой после гибели Михаила Ярославича в Орде, является первым среди потомков уже Ярослава Всеволодовича и первым в серии московско-тверских браков. Он служил политическим целям Москвы в период борьбы за лидерство среди русских земель [15, с. 105–107]. Схематично этот брак выглядит следующим образом (рис. 1).

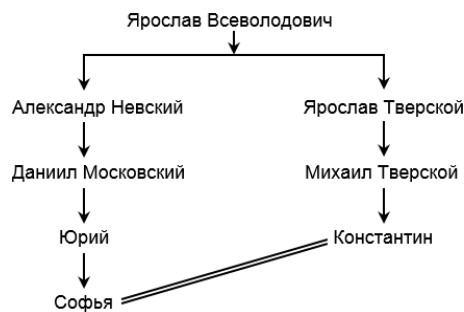

Рисунок 1 – Брачное родство московских и тверских князей

Нетрудно увидеть, что здесь имеет место 7-я степень родства (жених – троюродный дядя невесты). Именно в этой степени, как общепринятой для близкого родства, заключали браки Рюриковичи домонгольской Руси [9, с. 3–5].

Еще одним примером брака в близкой степени родства, также связанным с тверскими князьями, может служить брак молодожской княжны с тверским княжичем Александром Ивановичем [16, с. 70]. Как видно, брак через родство по женской линии служил укреплению внутритверских княжеских браков. Так как эта молодожская княжна по матери, по нашему мнению, была внучкой великого князя тверского Василия Михайловича Кашинского, то она приходилась мужу троюродной теткой [17, с. 24–29]. И в этом случае супруги находилась в 7-й степени родства (рис. 2). К сожалению, из-за молчания источников мы крайне мало знаем о родстве князей Северо-Восточной Руси по женской линии, что придает данному сюжету особую ценность.

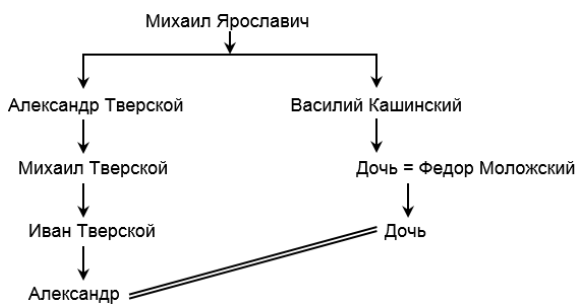

Рисунок 2 – Брачное родство тверских и воложских князей

Как отмечалось, более известные по источникам браки тверских князей дают нам еще один пример. Расхождение потомства в отдельных княжеских линиях открывало уже возможность для внутрисемейных браков, как это имело место в 1406 г., когда великий князь тверской Иван Михайлович, правнук Михаила Ярославича вступил во второй брак с его же праправнучкой клинкой княжной Евдокией Дмитриевной [18, с. 203]. К тому времени это была единственная существующая линия тверских князей помимо потомков Михаила Александровича (рис. 3). В отличие от предыдущего примера здесь мы видим прямое родство по мужской линии. Брак, как видно, был призван укрепить «одиначество» тверских князей.

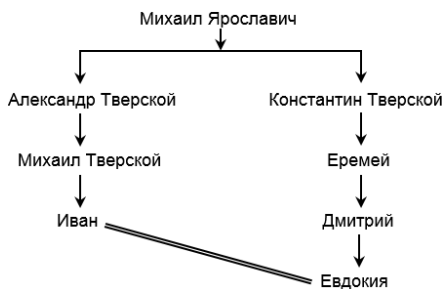

Рисунок 3 – Брачное родство тверских князей

Не менее красноречивы близкородственные союзы в семье московских князей, но они относятся уже к XV в. Это стало возможным, как только линии сыновей Ивана Калиты Ивана Красного и Андрея достаточно разошлись. Речь идет о браке опять-таки в 7-й степени правнука Ивана Калиты Ивана Владимировича Серпуховского с внучкой Дмитрия Донского по матери, рязанской княжной Василисой Федоровной (1401 г.) [16, с. 75]. Трудно сказать, имел ли данный брак политическое значение. Скорее речь идет об углублении связей внутри феодальной элиты Северо-Восточной Руси. Возможно, благодаря такому альянсу старший из сыновей Владимира Андреевича намеревался укрепить связи с правившим тогда великим князем московским Василием Дмитриевичем. Это хорошо видно в схеме (рис. 4).

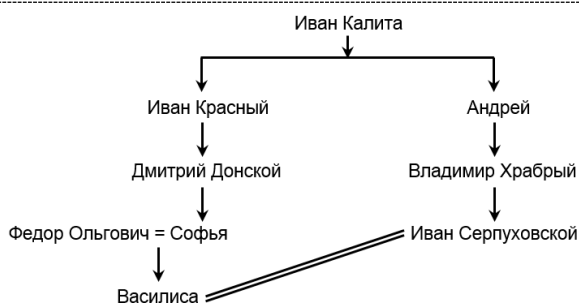

Рисунок 4 – Родство московских и рязанских князей

Завершая примеры близкородственных браков в 7-й степени, мы можем показать также брак князя Александра Ивановича, правнука суздальско-нижегородского князя Константина Васильевича, на Василисе, внучке Дмитрия Донского по отцу и праправнучке того же Константина Васильевича по бабке Евдокии Дмитриевне [19, с. 230] (рис. 5). Несмотря на покупку у ордынского правителя Тохтамышя Нижнего Новгорода и других земель в конце XIV в., московским князьям никак не удавалось установить прочный контроль над пограничным с Ордой регионом Поволжья, и заключение брака с местным династом, как можно догадаться, должно было усилить здесь московское влияние.

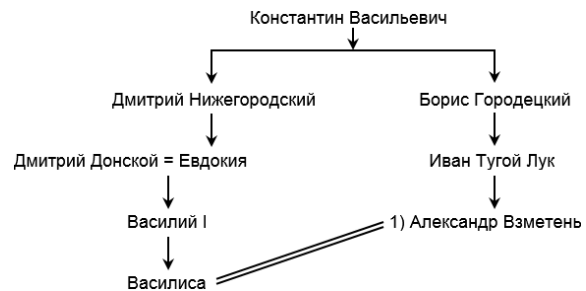

Рисунок 5 – Брачное родство московских и суздальско-нижегородских князей

Как отмечалось, мы мало что можем сказать о брачной политике измельчавших удельных потомков северо-восточных Рюриковичей на периферии, для которых браки в своем кругу представляются наиболее естественными и по статусу, и по расположению, и по местным, в том числе владельческим интересам, поэтому случайные единичные упоминания заслуживают отдельного внимания. В качестве примера, сохранившегося в родословных книгах, может служить брак в роду ярославских князей, а именно дочери князя Ивана Дмитриевича Дея с сыном заозерского князя Дмитрия Васильевича. В генеалогии нет единого мнения, кто из сыновей Дмитрия Заозерского – Иван или Семен – стал супругом княжны, скорее все же Семен [20, с. 308, прим. 12; 21, с. 124]. Но для нас важно, что в любом случае это все та же 7-я степень (рис. 6).

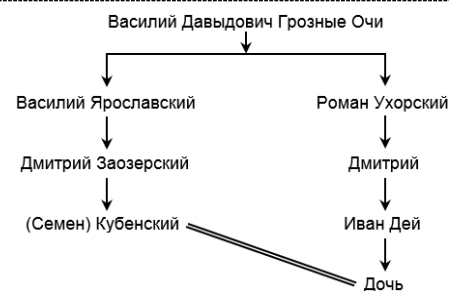

Рисунок 6 – Брачное родство ярославских князей

Однако в дальнейшем мы наблюдаем отход от принятой 7-й степени и переход к еще более близкой степени, а именно к 6-й. Это диктовалось в первую очередь политическими причинами. Весьма необычным следует упомянуть второй брак уже упомянутой выше московской княжны Василисы Васильевны с князем Александром Ивановичем Брюхатым [19, с. 230] (рис. 7). Обоих супругов княжны звали одинаково, и они происходили из суздальско-нижегородских потомков брата Александра Невского Андрея Ярославича (первый второму приходился троюродным дядей), что породило путаницу среди исследователей, благополучно разрешенную работой С.Н. Ке-

лембета [22, с. 33–43]. В любом случае, Москва надеялась на родство и со вторым Александром Ивановичем в своих все тех же далеко идущих планах на земли бывшего Суздальско-Нижегородского княжества.

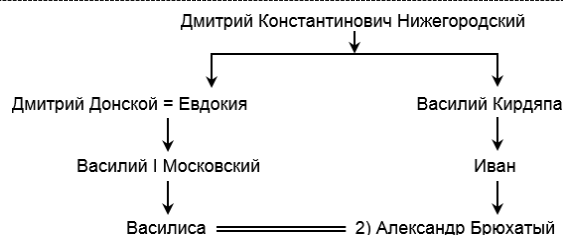

Рисунок 7 – Брачное родство московских и суздальско-нижегородских князей

Однако в связи с браками московской княжны Василисы Васильевны следует обратить внимание на один любопытный нюанс: Рюриковичи домонгольского периода избегали повторно вступать в браки с женщинами династии, которые уже были женами кого-то из русских князей [23, с. 39, прим. 32]. Здесь очевидно отступление от этого принципа. Более того, оба супруга московской княжны происходили из суздальско-нижегородских князей и были хотя и не родными, но племянником и дядей (рис. 8). Также редко княгини вступали в повторные браки, оставаясь незамужними вдовами или постригаясь в монахини. Только политическая целесообразность заставила великого князя Василия Дмитриевича пренебречь условностями, такими обязательными для русских князей XII в.

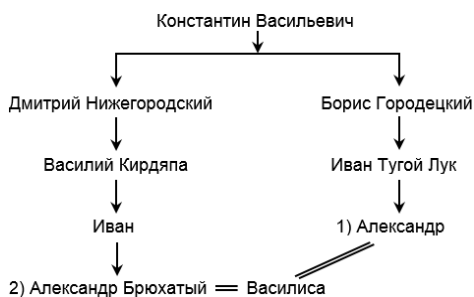

Рисунок 8 – Брачное родство московских и суздальско-нижегородских князей

Феодальная война за московский престол второй четверти XV в. привела к еще одному браку в 6-й степени, который диктовался сугубо политическими причинами: великий князь московский Василий Темный в борьбе с Дмитрием Шемякой заключил союз с великим князем тверским Борисом Александровичем. Помимо того, что жених и невеста были детьми (венчание отложили до 1452 г.), они приходились друг другу троюродными братом и сестрой через внуку Дмитрия Донского, Можайскую княжну Анастасию Андреевну [16, с. 125]. Нетрудно представить, каким важным был этот союз для каждой из сторон (рис. 9).

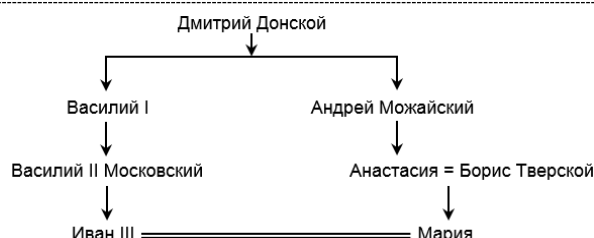

Рисунок 9 – Брачное родство московских и тверских князей

Надо сказать, что дальнейшее сближение браков до 6-й степени можно объяснить сужением круга лиц, которые все более возвышающиеся московские государи принимали в круг своих родственников. Одним из последних суверенных браков можно назвать союз великого князя рязанского Василия Ивановича с его троюродной сестрой, московской княжной Анной Васильевной (1464 г.) [19, с. 185] (рис. 10).

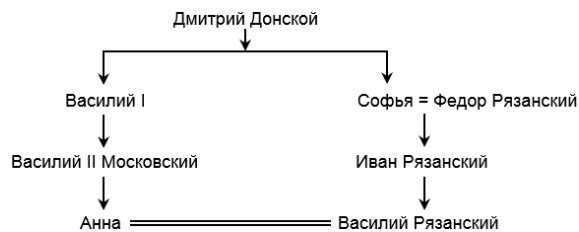

Рисунок 10 – Брачное родство московских и рязанских князей

Однако возможно, что среди ростовских, ярославских, стародубских и белозерских князей XIV–XV вв., как только это стало возможным, также имели место браки в 6-й степени родства как по мужской, так и по женской линии, что можно объяснить перекрестными браками в более отдаленных степенях родства ранее. Этому могли способствовать все тот же сходный социальный статус, близость владений и провинциальные интересы. Таким редко известным примером является Ростовская династия, разделившаяся на «сретенскую» и «борисоглебскую» линии, представители которой породнились между собой [19, с. 228; 24, с. 573–574] (рис. 11). Вероятно, этот брак по времени следует отнести к последней четверти XIV в.

Рисунок 11 – Брачное родство ростовских князей

В заключение необходимо сказать еще об одном спорном случае, который привел к длительной полемике среди генеалогов и не разрешен до сих пор. Источники называют зятем великого князя рязанского Олега Ивановича пронского князя Владимира Дмитриевича [18, с. 17]. В генеалогических построениях родословная местной династии имеет очевидные проблемы, если признать, что Олег Рязанский и Владимир Пронский являются двоюродными братьями [1, с. 628]. Если принять такую схему, то здесь мы сталкиваемся с 5-й степенью близкородственного брака, что является крайне сомнительным и не может быть принято. Данная проблема, как и в случае с браком Андрея Ярославича в XIII в., требует отдельного рассмотрения, так как может стать ключом к решению происхождения местных князей.

Таким образом, подводя итоги в целом, следует отметить, что Рюриковичи Северо-Восточной Руси XIII–XV вв. следовали домонгольским традициям, предпочитая близкородственные браки не ближе 7-й степени родства. Как только при расхождении княжеских линий открывались такие возможности, они подкрепляли свои политические и владельческие цели подобными браками как в отношениях с другими

линиями, так и внутри своих княжеских домов. Браки 7-й степени можно увидеть в разных княжеских семьях Северо-Восточной Руси. Однако в исключительных случаях с XV в. правители княжеств шли и на браки в 6-й степени, что диктовалось политической целесообразностью. По сохранности источников наиболее отчетливо это видно на примере московской великокняжеской семьи. Яркой иллюстрацией могут служить оба брака с суздальско-нижегородскими династиями дочери Василия I Василисы, которые приходились ей родственниками в 7-й и 6-й степени.

Свою роль сыграл и статус московских государей второй половины XV в., которым все труднее удавалось найти равноценные партии среди князей других русских земель. По более прозаическим причинам вступали в близкородственные браки, о которых почти не сохранилось сведений, представители измельчавшего и обедневшего провинциального удельного княжества. Но если близкородственные браки в 6-й степени имели место и для князей домонгольской Руси, то отступлением от традиции следует назвать пример браков князей-родственников на дочери великого князя московского Василия Дмитриевича – Василисе.

Список литературы:

1. Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 2. Владетельные князья владимирских и московских уделов и великие и удельные владетельные князья Суздальско-Нижегородские, Тверские и Рязанские. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. 696 с.
2. Baumgarten N. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle // *Orientalia Christiana*. Т. 35. Roma, 1927. 96 p.
3. Кучкин В.А. Московские Рюриковичи (генеалогия и демография) // *Исторический вестник*. 2013. Т. 4, № 151. С. 6–73.
4. Пчелов Е.В. Рюриковичи: история и генеалогия. М.: Академический проект, 2016. 583 с.
5. Войтович Л.В. Княжа доба: портрети еліти. Біла церква, 2006. 782 с.
6. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2012. № 3 (49). С. 45–68.
7. Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: первые поколения (до начала XIV в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 879 с.
8. Либуркин В.Н. Проблема реальности существования близкородственных браков Рюриковичей в новейшей отечественной историографии [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1. – <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18380>.
9. Абуков С.Н. Разрешенная степень родства в ранних внутридинастических браках древнерусских князей

// Актуальные вопросы отечественной истории: научные изыскания, раздумья и убеждения: мат-лы четвертой республик. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей. Луганск, 21 марта 2019 г. Луганск, 2019. С. 3–5.

10. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Т. 10. М.: Языки русской культуры, 2000. 248 с.

11. ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2001. 648 с.

12. ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2001. 496 с.

13. Кучкин В.А. К биографии Александра Невского // *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования*. М.: Издательство «Наука», 1986. С. 71–80.

14. Домбровский Д. Из исследований генеалогии смоленских Ростиславичей: была ли дочь Мстислава Мстиславича матерью Александра Невского (возвращение к проблеме) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2006. № 2 (24). С. 21–30.

15. Абуков С.Н. К вопросу о матерях и старшинстве сыновей тверского князя Константина Михайловича // *Вестник Курганского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 1 (40). С. 105–107.

16. ПСРЛ. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. Т. 8. М.: Языки русской культуры, 2001. 312 с.

17. Абуков С.Н. Князь Федор Михайлович и брачные связи молодых и тверских князей XIV в. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2017. Т. 9, № 2, ч. 2. С. 23–30.

18. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Т. 11. М.: Языки русской культуры, 2000. 264 с.

19. ПСРЛ. Типографская летопись. Т. 24. М.: Языки русской культуры, 2000. 272 с.

20. Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых подвизавшихся в Вологодской епархии прославляемых всею церковью и местно чтимых. Вологда: Тип. А. Гудкова-Белякова, 1880. 692 с.

21. Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 286 с.

22. Келембет С.Н. Суздальско-нижегородские князья Александр Взметень и Александр Брюхотатый (генеалогия и хронология правления) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2016. № 3 (65). С. 33–44.

23. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Брак и власть между Западом и Востоком: 39 матримониальный портрет династии Рюриковичей // *Средневековая Европа: Восток и Запад*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 11–121.

24. Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии: историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. М.: Синодальная тип., 1885. 631 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Абуков Сергей Навильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории; Донецкий национальный университет (г. Донецк, Донецкая Народная Республика). E-mail: legusha@list.ru.</p>	<p>Abukov Sergey Navilyevich, candidate of historical sciences, associate professor of Historiography, Source Studies, Archeology and Methods of History Teaching Department; Donetsk National University (Donetsk, Donetsk People's Republic). E-mail: legusha@list.ru.</p>

Для цитирования:

Абуков С.Н. Близкородственные браки князей Северо-Восточной Руси в XIV–XV веках // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 2. С. 154–158. DOI: 10.17816/snv2021102204.